

Клейн, поняв, что не слишком сильно утомлён, потёр виски и жестом призвал к себе крохотный металлический пузырёк из кучи хлама.

В пузырьке была малюсенькая пробирка с кровью, которую Клейн некогда с огромным усилием набрал из своей вены, и перенёс он этот пузырёк в пространство над серым туманом уже давно. Образец крови ждал лишь того удобного случая, когда Клейн своим Духовным Телом войдёт в Путешествия Грозелля, исследовать мир книги.

Откупорив крышечку, Клейн не спешил намазать кровь на тёмно-коричневый переплёт книги. Вместо этого он вызвал из мусорной кучи все предметы, что перенёс в это таинственное пространство перед Собранием Таро и расставил перед собой.

Учитывая, что облик Чёрного Императора слишком привлекал внимание, а сам Клейн не очень хорошо понимал, какова ситуация в книжном мире, он решил не брать с собой Карту Ереси, вместо этого с помощью медного свистка Азика укрепил своё Духовное Тело, чтобы успеть вернуться в пространство над серым туманом, пока не убила вмиг какая-нибудь неведомая сила.

Старинный изящный медный свисток сливался с телом Клейна, и его Духовное Тело вздувалось и становилось более плотным и осязаемым.

Два язычка чёрного-чёрного пламени полыхнули из его глазниц, словно выпорхнули самостоятельные живые существа.

С помощью Когитации он настроил свой дух, сливая его с ледяным дыханием из начала Смерти в собственном теле. И вскоре его глаза вернулись к обычному состоянию.

Всё это было так, будто злой дух принял какой-то заурядный облик, чтобы приманить к себе жертву.

Сразу вслед за этим Клейн надел Всепожирающий Глад и взял Предвестника Смерти, спрятав признак Потустороннего Кошмара в своё тело. Признак он приготовил для того, чтобы отыскивать всякие чрезвычайные явления, исследуя сны живых существ в книжном мире.

Закончив все приготовления, он капнул на Путешествия Грозелля несколько капель крови и размазал их по обложке.

Чуть подождал, и зрение его помутилось, словно в нём скрылись бесчисленные прозрачные предметы. А затем прояснилось, показали голубое небо, белые облака, серовато-коричневые городские стены и прохожие.

– Это уже не те ледяные и снежные края, что некогда были, а город, на поверхностный взгляд вполне обычный... – Стоя у обочины немощёной дороги, Клейн наблюдал жителей книжного мира. Увидел, что большинство было одето в льняные рубахи, короткие коричневые пальто и свободные брюки тёмных тонов. В общем и целом стиль одежды жителей был сродни тому, как одевались века назад в Королевстве Лоэн.

Клейн опустил глаза, оценил, как смотрятся фрак, накрахмаленная рубашка и испорченный бордовый галстук и молча всё сменил. Вмиг стал неотличим от людей вокруг.

Затем подошёл к городским воротам, готовясь войти.

Тут его остановил солдат в кожаном жилете.

– Плата за вход! Один лиддл.

– Я даже не знаю, что такое лиддл... – Пробурчал про себя Клейн, но это его позабавило. А затем он с солдатом "пообщался" на духовном уровне, благополучно переведя его внимание на караван купцов, шедших позади.

Поскольку Клейн был псевдо-призраком, способным одержать кого угодно и взять под своё управление через психологическое влияние, то ничего в том действии не было удивительного. Способность эта была не слишком мощна, но крайне полезна в отношении обычных людей.

Войдя в город, Клейн стал прогуливаться по улицам, с виду спокойно, внутренне же оставаясь настороже. Начал замечать, что общественная гигиена здесь чуть лучше, чем в Бэклэнде несколько лет назад. Всё указывало на то, что в этом городе вполне развитая канализационная система, благодаря чему на улицы не отправлялись всякие нечистоты и мусор.

– Я бы и не сказал, что это призрачный мир в книге. У каждого здесь Нити Духовного Тела... – Клейн наблюдал, продвигаясь дальше. Вдруг он заметил с той стороны, где шёл, каменную постройку больше десяти метров высотой. В ней было только два этажа, а дверь была почти четырёхметровой.

У постройки виднелся щит-указатель. Надпись была на незнакомом языке, не похожем ни на один из языков внешнего мира, но Клейн мгновенно понял, что она означает: "Кузнечная Гильдия Пессота".

– Тут кузнечная гильдия. Этот город на самом деле и до Века Пара не дожил... – Едва подумав так с горькой иронией, Клейн увидел, как дверь, скрипнув, открылась, и вышел гигант с четырьмя длинными конечностями!

Кожа у гиганта была иссера-синяя, на голове был неизменно свойственный гигантам единственный вертикальный глаз, а в руке огромная, тяжеленная кувалда. Гигант шёл по

улице, скаля рот.

Проходящие мимо люди не показывали никакого испуга, словно это было вполне привычное зрелище.

Они даже приветствовали гиганта.

- Добрый день, Грозелль!

- Грозелль... - У Клейна, не особенно различавшего лица гигантов, сузились зрачки. Только сейчас он понял, что лицо знакомое!

Собираясь было пуститься за ними вслед, да обнаружил, что гигант повернул на другую улицу и исчез из виду.

Клейн застыл на месте, молча наблюдал за перекрёстком и догадывался о том и сём.

- В книжном мире - ещё один Грозелль?

Но ведь нет, путешествия заканчиваются тем, что Грозелль погибает в бою среди Морозного Народа...

Это другая история?

И озадачившись разнообразными вопросами, Клейн не спешил отыскать Грозелля. Повернул и вошёл в бар на обочине улицы.

В такие места чаще всего самым беспорядочным образом стекались всевозможные сведения со всего города, и Клейну это помогало быстро оценить ситуацию в целом.

Свет в баре был тусклый, проветривался он не лучшим образом, отчего воздух был мутноват. На тот момент за столиками распивало совсем немного народа. Большинство людей собрались у стойки, радостно болтая друг с другом или барменом.

Клейн не торопясь подошёл, и взор его застыл.

Он увидел у стойки бара человека в чёрной остроконечной шляпе и косом пальто. Мужчина был довольно красив: белокурые волосы, глубокие карие глаза, острый нос и тонкие губы. То был никто иной, как виконт Империи Соломона Мабет Зороаст!

Увидев его, Клейн вспомнил сцену того, как Похититель Грёз стремительно стареет, валится

наземь, силится ползти к Эльфийской Певице Сиатас и хватает её за руку.

Все это поныне было ясно как день, словно произошло вчера, однако же Мабет снова возник перед его глазами.

Клейн, помрачнев, подошёл и сел рядом с Мабетом.

Ни слова не говорил, знал, что Мабет сам начнёт беседу.

– Чужак, в Пессоте впервые? Клянусь, ни разу вас прежде не видел, – Мабет поставил стакан самогона и обернулся.

– Я из Народа Мороза, – наобум сочинил Клейн.

Мабет тут же во весь голос рассмеялся.

– Смешной вы. Тут был Народ Мороза, но ведь это много лет назад. С тех пор, как Короля Севера убила кучка искателей приключений, нет, точнее, горстка героев, этот край уже не сковывают льды и снега. Все уверены, что нужно называть Народом Бесснежной Зимы.

Клейн ничего не ответил, замолчал.

– Вы что это так посерьёзнили? Похоже, у вас свои невзгоды, – сочувственно поинтересовался Мабет, постучав по деревянной стойке. Отпил горячительного и продолжал: – Я вам вот что скажу. Мужчинам ни в коем случае нельзя жениться. Это начало страданий! Знаете, что? Когда она хоть чуть-чуть расстроена, раздражена чем-то, принимается меня бить. Когда счастлива, бьёт. И точно так же бьёт, когда смущена или зла! Как угодно – без всякой причины лупит! С этого мгновения я решил, что больше не вернусь домой!

– Что же, выходит, ты женился на Сиатас? – Клейн чуть помолчал, и, окидывая взглядом лицо Мабета, не обнаружил на нём ни синяков, ни отёков. То есть Эльфийская Певица знала, что мужчинам нужно держать лицо.

Спросил со вздохом:

– Тогда почему же вы женились на ней?

Мабет, опешив, улыбнулся кривой улыбкой.

– Я сюда пришёл с караваном купцов. Когда её впервые увидел, она такая красивая была. Её пение так трогало душу, и казалось, скрывало какую-то неизъяснимую скорбь. Хе, я сейчас её

настолько же боюсь, насколько был в неё влюблён тогда! Я ни за что не вернусь домой. Эй, вы, кажется, немного грустны? Не печальтесь обо мне. Я уже свободен!

Тут внезапно распахнулась дверь бара и прекрасный женский голос закричал:

– Мабет, а ну-ка выходи! Считаю от десяти. Никогда больше не возвращайся, если сейчас не придёшь домой! Десять, девять...

Мабет тотчас вспрыгнул и побежал к двери, на бегу бормоча:

– Я знаю, что у тебя терпения нет. Всегда перескакиваешь на два после восьми!

Клейн обернулся и увидел силуэт Сиатас, но больше не намеревался с ней общаться.

Настоящие Мабет и Сиатас были уже мертвы. Другие, что жили в книге, были лишь парой персонажей.

Клейн встал, вышел из бара в ближний безлюдный переулок. Собирался проверить, какой у этого мира духовный мир.

Быстро прочертил в уме шары света, и его мысли постепенно стали пустеть, тело и ум наполнялись покоем.

Пока понемногу распространялся его дух, вокруг него возникло несколько неописуемых призрачных фигур. Но в небесной вышине не хватало семи лучезарных сияний разных цветов, содержащих в себе бесконечное знание.

– Семи светочей здесь нет... Число существ духовного мира не так велико... Это место – действительно поддельный духовный мир, созданный книгой... – Клейн шагнул вперёд и почувствовал, как цвета его зрения становятся до крайности насыщенными, и одновременно замечал явные отличия этого мира.

Не спешил исследовать духовный мир. Вышел оттуда и стал глазеть на витрины Пессота и непринуждённо заговаривать с людьми.

И вскоре отыскал жилище Грозелля.

У гиганта была кузнечная лавка. Он после обеда прикорнул на громадной кровати на втором этаже.

Клейн вошёл прямо через стену и приблизился к Грозеллю.

Несколько секунд наблюдал за гигантом и вынул из Духовного Тела признак Потустороннего Кошмара. Не без труда применил некоторые силы, что в нём от природы были заложены.

Быстро распространилась глубокая, безмятежная тьма и вмиг окутала Клейна и Грозелля. И в состоянии Духовного Тела Клейн явно увидел неровный катыш света – шар в дымке.

Дух Клейна тотчас истёк и устремился к этому шару, коснулся его.

Разнообразные сцены россыпью пробежали в поле его зрения, и этот бег остановился на лесе из высоченных, но увядших деревьев. На другой стороне леса виднелась гора и крутые скалы.

На вершине горы стоял величественный дворец.

Дворец был громаден и блистал роскошью, и создан был как будто бы не для людей. Создавалось впечатление, будто он из мифа, а рассыпанный над ним свет, пробившийся сквозь сумерки, казался застывшим.

Клейн прежде видел этот дворец. То был Двор Короля-Гиганта, что являлся в мире снов полем битвы богов!

Но теперь виден он был уже совсем с другого угла. Клейн находился позади королевского двора!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2222549>